

Почувствовав, что он собирается повернуть голову, Ши Няньгэ быстро уклонился.

Цинь Ситин увидел за дверью мимолетную фигуру. Старая тетушка все еще вздыхала. Он отвел взгляд и продолжил разговор.

Когда консультация старой тетушки закончилась, она несколько раз поблагодарила его, прежде чем выйти. Когда она открыла дверь, то увидела красивую молодую женщину, стоявшую у стены за дверью. Однако у нее не было настроения думать о чем-то другом. Она лишь мельком взглянула на нее, после чего пошла в другую сторону и вошла в лифт.

Ши Няньгэ все еще стояла за дверью. Прислонившись к стене, она смотрела на открытую дверь.

Прошло более четырех лет. Казалось, что с тех пор между ней и Цинь Ситином было самое близкое расстояние - всего лишь дверь.

Ши Няньгэ некоторое время стояла у двери и чувствовала, что в животе у нее все еще неприятно. Она закрыла глаза и прислонилась к стене, чтобы отдохнуть. Затем она подняла телефон, чтобы посмотреть время. Было уже за полночь. Быть врачом было очень тяжело.

Цинь Ситин не должна была выбирать путь врача.

Вскоре после того, как она закрыла глаза, она вдруг что-то почувствовала. Она резко открыла глаза и с удивлением увидела мужчину, который вышел из консультационной комнаты. Мужчина был одет в простую белую футболку под чистым белым халатом, похожим на докторский. Его волосы были короче, чем когда она видела его в городе Цзы Цзин несколько дней назад. Несмотря на поздний вечер, его лицо было чистым и опрятным. Уголки его глаз слегка прищурились, а брови были холодными. Глядя на него так, она могла сказать, что это все тот же мужчина, чья кожа была слишком красивой.

Вдруг они удивленно посмотрели друг на друга. Рука Ши Няньгэ, прикрывавшая живот, задрожала. Она быстро опустила руку и встала со своего места, прислонившись к стене. На ее лице отразился легкий шок и смущение.

Хотя это выражение промелькнуло мимо, она не была уверена, уловил ли он его. Она снова оглядела его. Третьего человека в коридоре не было. Было очень тихо.

Цинь Ситин холодно смотрел на нее, словно на незнакомку. Однако этот незнакомец был ошеломлен больше, чем любой настоящий незнакомец.

Столкнувшись с его холодным взглядом, Ши Няньгэ пошевелила губами. На мгновение она не знала, что сказать.

Когда она еще училась в школе, она с радостью стояла перед ним и говорила: "Цинь Ситин, ты такой красивый. Цинь Ситин, ты мне нравишься".

Но сейчас Ши Няньгэ, которой было двадцать шесть лет, научилась лишь сохранять спокойствие, когда сталкивалась с проблемами.

Они вдвоем стояли в больничном коридоре в три часа ночи, вдыхая запах дезинфицирующего средства. Они смотрели друг другу в глаза и молчали.

"Что ты делаешь здесь посреди ночи?" Цинь Ситин наконец заговорил, но его тон был

отстраненным, как будто он задавал вопрос медсестре, которая пришла на этот этаж, чтобы подсмотреть за ним.

Ши Няньгэ заложила руки за спину и медленно сжала кулаки.

Прошло уже более четырех лет. Казалось, она уже давно не была так взволнована. Даже столкнувшись с рискованным заказом стоимостью в несколько сотен миллионов юаней, она никогда не чувствовала, что ее сердце бьется так быстро, что ей трудно дышать.

"Я сопровождала подругу в больницу. Она плохо себя чувствует", - услышала она свои слова.

Цинь Сицин равнодушно поднял брови. "Сопровождая подругу в больницу, разве ты не должна быть в приемном отделении? Почему ты на шестнадцатом этаже?"

"...Прохожу мимо".

Возможно, именно благодаря последним четырем годам, она могла превратиться в невозмутимого генерального директора Ши, когда сталкивалась с кем-либо, кроме Цинь Ситина. Однако, когда она снова столкнулась с Цинь Ситином, время как будто вернулось на четыре года назад. Она все еще была маленькой девочкой, которая не могла контролировать свои эмоции в его присутствии.

Хотя внешне она выглядела ничем не отличающейся от него, такой же спокойной, как и он.

"Проходит мимо". Цинь Сицин осторожно прикусил слово "ее", а затем усмехнулся. "У мисс Ши особый способ проходить мимо. Отделение неотложной помощи находится шестнадцатью этажами ниже. Как вы прошли мимо?"

Ши Няньгэ посмотрела на лицо перед собой. Брови и выражение лица Леле временами были очень похожи на его, но также очень похожи и на ее. Все эти годы ей часто приходилось искать тень Цинь Ситэна на лице ребенка.

Сейчас перед ней стоял настоящий Цинь Ситин.

Но тогда она оттолкнула его.

"Я просто услышала, что доктор Цинь на дежурстве. Я подумала, что раз мы старые друзья, и я пришла в больницу, то должна взглянуть". Ши Няньгэ взял себя в руки и спокойно сказал: "Извините, что побеспокоил вас".

"Раз ты знаешь, что беспокоишь меня, почему ты не уходишь?" Цинь Сицин стоял там без выражения. Каждое его слово было подобно ножу, вонзающемуся в ее плоть.

На самом деле Ши Няньгэ ничего не понимала.

Если бы ее решительный уход вызвал у него горькое разочарование и разрыв сердца, заставил его полностью отпустить ее, не желая иметь с ней ничего общего, тогда все было бы в порядке, если бы он был холоден.

Но в его глазах было глубокое отвращение.

Неужели она сделала что-то такое, что ему глубоко противно? Холодность и отвращение в его глазах создавали впечатление, что она была самой нелепой и неразумной вещью на свете. Он

несколько не скрывал своего отвращения к ней.

Ши Няньгэ посмотрела ему в глаза и сказала: "Цинь Ситин, можем ли мы...".

Мы можем поговорить по-хорошему? Если вы готовы дать мне шанс, я могу рассказать вам все, что произошло за последние несколько лет. Если возможно... Я хочу изо всех сил помочь Леле найти ее отца".

Однако она произнесла всего несколько слов. Прежде чем она смогла продолжить, она услышала, как Цинь Ситин холодно прервал ее: "Нет".

Она долго смотрела на мужчину перед ней, глаза которого были покрыты инеем. "Хорошо, я понимаю".

Цинь Ситин больше не говорил.

Он указал подбородком на лифт, безмолвно говоря ей, чтобы она уходила.

Ши Няньгэ медленно повернулась. С самого начала она медленно шла к лифту. Затем ее шаги постепенно ускорились. Она не оглядывалась назад. Когда она вошла в лифт, она слабо подняла руку, чтобы прикрыть живот. Она прислонилась к лифту и закрыла глаза.

По случайному совпадению, из коридора сбоку вышли две медсестры. Они держали в руках медицинские карты больничной койки, которую Цинь Ситин нужно было осмотреть. По совпадению, они увидели, как Ши Няньгэ вошла в лифт, и были шокированы.

"А? Разве эта женщина не была в приемном покое? Я видела ее в приемном покое раньше. Мужчина привел ее сюда".

"А, что происходит?"

"Это та женщина. Вчера вечером ее отправили в приемный покой из-за острого гастрита. Затем мужчина рядом с ней попросил для нее VIP-палату, чтобы она могла отдохнуть в больнице. Разве она не должна быть на 22-м этаже? Почему она на этом этаже?"

"Йо, острый гастрит убивает тебя. Она еще может так бегать. Только не говори мне, что она притворяется больной? Может быть, она здесь из-за репутации доктора Цинь? Она пришла на этот этаж посреди ночи, когда никто не обращал внимания".

"Я так не думаю. Я видел результаты ее анализов в приемном покое. Это действительно был острый гастрит. Это было довольно серьезно..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2096048>